

Александр Заборовский: «Конкуренция – мотор всех изменений»

Оживление мирового рынка после глобального кризиса ставит новые задачи и перед белорусской экономикой. Ключевые факторы и актуальные направления постиндустриального развития Беларуси были главными темами Международной научно-практической конференции в Институте экономики Национальной академии наук. Своим мнением по этому вопросу с «СВ» поделился первый заместитель руководителя Аппарата Совета Министров – руководитель

секретариата премьер-министра Беларуси Александр Заборовский. Он напомнил, что основная особенность белорусской экономики – ее открытость

– Две трети произведенной продукции мы должны продать на экспорт, – отмечает он. – А это означает крайнюю зависимость от внешних факторов. С точки зрения существующих внешних вызовов мы смотримся вполне удовлетворительно. Да, за прошлый год темпы роста ВВП составили скромные 0,9 процента, в первом квартале текущего – 0,5 процента. Следует учитывать, что инвестиционный спрос в России и Казахстане объективно падает, а ведь это наши основные торговые партнеры. Мы видим, что творится в Украине. Евросоюз жестко контролирует доступ на свои рынки. По дальней дуге также формируются зоны свободной торговли, где нас не очень-то ждут.

Экономика Беларуси в этих непростых условиях не ушла в рецессию, а во внешней торговле в марте впервые за полтора года вышла на положительное сальдо в размере 44,5 миллиона долларов. Складские запасы несколько выше запланированного параметра, но ниже показателей аналогичного периода прошлого года. Инвестиционная активность в производственном секторе также демонстрирует прирост.

Но с точки зрения целевых долгосрочных темпов роста мы отстаем от развитых стран ЕС по уровню ВВП на душу населения. Поэтому важно прирастать быстрее, чем растут европейские экономики. Но одно дело добавлять к низкой базе, как это делают развивающиеся страны, и совсем другое – расти от среднего уровня доходов. Чем ближе к вершине, тем труднее дается каждый шаг. И здесь я выделил бы несколько факторов, позволяющих нам расти быстрее. Во-первых, нужно внимательно посмотреть на использование преимуществ внутреннего рынка и прогресс тех отраслей экономики, которые направлены на развитие внутреннего спроса. В контексте евразийской интеграции внутренний рынок для нас – это наш общий рынок Беларуси, России и Казахстана. От создания Евразийского экономического союза мы также, безусловно, получим положительный эффект. Во-вторых, необходимо совершенствовать механизмы и способы господдержки экономики, ускоренно внедрять инструменты государственно-частного партнерства. В-третьих, важно повышать эффективность использования госсобственности. Разделить функции владельческого надзора над госпредприятиями и вопросы отраслевой политики. Там, где не можем эффективно управлять, надо привлекать инвестора, создавать совместные компании. В-четвертых, нужно совершенствовать макроэкономическую политику, создавать условия для развития производительного бизнеса. Надо убирать избыточные функции органов госуправления, формируя благоприятную среду для развития конкуренции, которая, в свою очередь, является мотором для совершенствования экономики.

– А что мы можем предложить такого, чтобы успешно конкурировать? Рынки давно поделены мировыми корпорациями и пробиться туда с традиционными товарами становится все сложнее.

– Этот вопрос содержит определенную логическую ловушку. Производителей любого товара, если это только не нечто уникальное, всегда несколько. Но мы должны четко разделять, о каких рынках и товарах говорим, и о производствах какого технологического уклада.

Поясню на примере соревнований по спринту. Все знают, что у афроамериканских спринтеров есть генетические преимущества для того, чтобы победить. Но бывают преимущества, которые возникают в результате системных напряженных тренировок, совершенствования техники бега, психологического настроя и так далее. И тогда к финишу можно прибежать быстрее соперника, имеющего генетические преимущества. Да, отрасли базового технологического уклада (например, машиностроение, телевизионная бытовая техника, приборостроение и другие) сегодня находятся на нисходящей кривой глобального спроса и технологического развития.

Но у нас есть преимущества по другим позициям. Есть сферы, где конкурентоспособность обеспечивается за счет накопленного ноу-хау, интеллектуального капитала, использования более дешевого сырья и так далее. То есть нельзя говорить, что тракторный завод нам неинтересен, давайте его закроем. Это тот интеллектуальный и физический капитал, которого нет во многих других странах и которым не разбрасываются. Другое дело, что сегодня на смену базовой линейке техники идет индивидуализированная сборка и компоновка под конкретного покупателя. Надо искать новые ниши, выпускать энергонасыщенные тракторы в 350–450 лошадиных сил, превращать МТЗ в современную корпорацию. Нужны совместные сборочные производства по всему миру по выпуску типовой продукции.

Как один из крупных производителей грузовой техники мы должны уходить в сегмент сверхтяжелых самосвалов, где сможем получить большую добавленную стоимость. В деревообработке наше преимущество – собственное воспроизводимое сырье, нужно максимально углублять его переработку с прицелом на экспорт. Серьезные конкуренты есть у нас в Европе, но за счет своего сырья, снижения затрат, внедрения эффективного менеджмента, грамотной инвестиционной и маркетинговой политики мы вполне способны быть конкурентоспособными. Сельское хозяйство, фармацевтика, биотехнологии, IT-отрасль – это те сектора, где у нас имеются либо естественные, либо накопленные преимущества. Иными словами, задача государства в том, чтобы создать условия для притока ресурсов именно туда, где у нас есть знания, технологии, где мы можем эффективно производить продукты с максимальной добавленной стоимостью. При этом нельзя забывать и про сферу услуг – придорожный сервис, логистику, строительство, медицину, образование. Это просто непаханое поле для структурного маневра.

– Для бизнеса нужны доступные кредиты. Высокие ставки тормозят экономический рост. Но искусственное их понижение приведет к разбалансировке денежно-кредитного рынка. По этому поводу в прошлом году была серьезная дискуссия между правительством и Нацбанком. Удалось ли найти золотую середину?

– Денежный рынок, в отличие от всех других, имеет одну особенность. Он очень подвержен ожиданиям, факторам, которые могут быть далеки от реальности. В теории рациональных ожиданий, одним из авторов которой является лауреат Нобелевской премии по экономике Роберт Лукас, есть правило: если больше половины участников денежного рынка поверят в некое событие, оно обязательно случится.

Когда в обществе сильны девальвационные и инфляционные ожидания, им приходится противостоять, проводя более жесткую, нежели это необходимо, денежно-
Евгений Кононович. «Конкуренция – мотор всех изменений»

кредитную политику. Такая же ситуация складывается сегодня в Беларуси. В этих условиях востребованы такие инструменты экономической и финансовой политики, которые позволяли бы, с одной стороны, соотносить эти ожидания с реальной ситуацией, а с другой – минимизировать их отрицательные последствия для экономики. В этом плане у правительства с Национальным банком нет системных противоречий. Речь скорее идет о тактике. Думаю, в ближайшее время мы выйдем на тот путь, который позволит нам изменить положение дел на кредитно-депозитном рынке. И мы пройдем его быстрее, чем сами ожидаем. К сожалению, пока я не могу раскрывать детали, но к концу года мы обязательно с вами встретимся, чтобы подвести итоги.

– Договорились!